

Когда зазвонил телефон, Юй Сянхан как раз ходил по магазинам вместе с Чэнь Лэканом. Взглянув на экран, он моментально нахмурился.

— Лэкан, я отвечу на звонок. Подожди секунду.

Отодвинувшись от своего парня, Сянхан нажал на приём. Не успел он вымолвить и слова, как из динамика раздался грубый, хамский голос:

— Алло, Сянхан! Ты почему мне деньги за этот месяц до сих пор не перевёл? Если не скинешь прямо сейчас, я завалюсь к Шэнь Цзя!

Волна липкого отвращения мгновенно накрыла Сянхана. Этот человек выматывал ему нервы годами. Чтобы обезопасить Шэнь Цзя и дать ему жить спокойно, Сянхан в своё время соврал, будто Цяньлуна упекли за решётку за нанесение тяжких телесных. Правда выплыла наружу лишь в день их развода.

— Сколько тебе нужно? — ледяным тоном спросил Сянхан.

Хоть Шэнь Цзя и уверял, что сам разберётся с отцом, Сянхан прекрасно знал: тот до смерти боится Цяньлуна. К тому же, много ли заработаешь воспитателем в детском саду? В итоге Шэнь Цзя всё равно прибежит за помощью к нему.

«От его "самостоятельности" проблем станет только больше. Проще самому закрыть этот вопрос», — подумал Сянхан. Он привык решать всё как обычно: просто откупиться подачкой.

Шэнь Цяньлун нагло хихикнул и назвал сумму. Сянхан от возмущения чуть не взвыл:

— Сто тысяч?! — взревел Сянхан. — Тебе на один месяц нужно сто тысяч?!

Сянхан зарабатывал около двухсот тысяч в год. А этот шантажист вымогал за раз половину его годового дохода. С ума сошёл!

— Ну... понимаешь, у меня тут расходы выросли. Но ты же зарабатываешь куда больше Шэнь Цзя! Для тебя сто тысяч — капля в море, а?

Цяньлун поначалу замялся, но быстро вернул себе наглую уверенность:

— Сянхан, браток, я ведь все эти годы выполнял твоё условие — близко к Шэнь Цзя не подходил. Считаю, что платишь ради его спокойствия. Обещаю, получу деньги — и буду шелковым!

Сянхан сжал телефон так, что побелели костяшки. В памяти неожиданно всплыли дни их свадьбы, когда Шэнь Цзя снова и снова переспрашивал, правда ли Цяньлун сидит в тюрьме и точно ли не узнает, где они живут.

«Сянхан... Шэнь Цяньлун очень жадный и низкий человек. Только избавившись от него окончательно, мы сможем жить спокойно».

Тогда Сянхан лишь отмахнулся. Ему казалось, что он держит всё под контролем и сможет уберечь наивного Шэнь Цзя от грязи этого мира. Но с годами аппетиты Цяньлуна росли, и ограда из денег разваливалась.

Неужели он обязан тащить эту обузу на себе всю жизнь?

Они же развелись. Шэнь Цзя сам отказался от помощи. Пора ли поставить точку в этой опеке, тянувшейся с их семнадцатилетия?

Сянхан устал.

Устал ещё несколько лет назад. Ему надоело быть вечным щитом. Надоело возвращаться с работы и видеть одну и ту же мягкую, нежную улыбку Шэнь Цзя, его наивное, беззаботное «с возвращением домой».

Чаша весов внутри окончательно перевесила. Шэнь Цзя тридцать два года. Он взрослый мужчина — вообще-то на три года старше самого Сянхана. С какой стати бывший муж должен разруливать его семейный мусор?

Шэнь Цзя не хрустальная ваза и не малый ребёнок. А Шэнь Цяньлун — всего лишь опустившийся игроман, а не опасный рецидивист. Справится сам.

Выдержав паузу, Сянхан произнёс:

— Мы с Шэнь Цзя развелись. Больше я не дам тебе ни юаня. И не смей мне звонить.

Он скинул вызов, заблокировал номер Цяньлуна, а контакты Шэнь Цзя переслал паразиту.

— Ханхан, почему так долго? — Чэнь Лэкан встретил его недовольным взглядом и, подойдя близко, властно сжал его загривок.

— Рабочие моменты... Ну не дуйся, — сославшись на дела, смущённо пробормотал Сянхан.

Лэкан ухмыльнулся и, схватив его за руку, затащил в кабинку туалета.

— Раз знаешь, что я недоволен, сделай то, что поднимет мне настроение.

У Чэнь Лэкана, как и у Шэнь Цзя, были выразительные, словно слегка улыбающиеся глаза и мягкие черты лица. Но ощущался он совершенно иначе. Лэкан умел развлекаться, знал толк в искушении, а его напористая доминантность пьянила Сяньхана, заставляя терять голову.

Шэнь Цзя всегда считал себя человеком скучным и пресным. Ему казалось, кроме гиперактивного Цзянь Хэ рядом с ним вообще никто не задержится. И уж тем более он не ожидал, что исключением станет Чжоу Цзыфэй — мужчина с виду холодный и неприступный.

— Учитель Шэнь?

Обернувшись на оклик, Шэнь Цзя выпустил из рук кочан капусты.

За его спиной стоял Чжоу Цзыфэй в чёрном спортивном костюме. На его лице играла искренняя, светлая улыбка, делавшая его удивительно похожим на юношу.

— Господин Чжоу... А вы какими судьбами?

Шэнь Цзя удивлённо похлопал глазами, чуть приоткрыв губы, — этой детской непосредственностью он невольно вызвал у Цзыфэя прилив нежности.

— Пришёл с Цзяи за покупками в «Юнхуэй». Не ожидал вас встретить.

Цзыфэй сделал пару шагов ближе и заглянул в его тележку, доверху забитую овощами, мясом и соусами.

— Намечается праздничный ужин, Учитель Шэнь?

— Ах, нет... Просто решил закупиться на неделю вперёд, — Шэнь Цзя смущённо замахал руками: к чему готовить пир, если живёшь один?

— Понимаю... Но как вы всё это донесёте один? Давайте я вас подвезу.

Шэнь Цзя уже собрался вежливо отказаться, но его опередил звонкий детский крик:

— Дядя! Я вернул почти все конфеты, честно! Оставил только одну пачку!

Неподалёку показался Чжоу Цзяи. Малыш в комбинезончике еле сдерживал тяжесть корзинки, которая почти волочилась по полу, и со всех ног бежал к ним.

— Не отказывайтесь, Учитель Шэнь. А то И-и потом будет вырывать у вас пакеты из рук, — тихо прошептал Цзыфэй, наклонившись к самому его уху.

Его дыхание обжгло кожу. Шэнь Цзя отшатнулся было, но Цзыфэй уже сам с улыбкой отступил на шаг. Лишь тонкий шлейф дорогого парфюма успел коснуться дыхания Шэнь Цзя.

Коснувшись вспыхнувшей мочки уха, Шэнь Цзя почувствовал неловкость. Цзыфэй постоянно позволял себе подобные жесты — на грани личного пространства, но всегда невероятно точно: ровно настолько, чтобы не переступить черту и не вызвать отторжения.

— Учитель Шэнь! Вы тоже тут?! — подбежавший И-и моментально бросил корзину и головой уткнулся в Шэнь Цзя.

— Ты развыпрашивал слишком много сладостей, вот я и позвал Учителя Шэнь, чтобы он тебя отругал, — Цзыфэй шутливо щелкнул племянника по затылку. Голос звучал строго, но Шэнь Цзя он при этом незаметно подмигнул.

Шэнь Цзя не удержался от улыбки. Погладив мальчика по пушистым волосам, он сказал с мягкой укоризной:

— И-и, деткам нельзя есть много сладкого. От конфет портятся зубки, а потом они начинают ужасно болеть.

Цзыфэй невольно засмотрелся на изящную кисть Шэнь Цзя, лежавшую на голове ребёнка. На безымянном пальце всё ещё выделялся бледный след от снятого кольца. Спустя мгновение Цзыфэй перевёл взгляд выше.

В свете ярких ламп супермаркета профиль Шэнь Цзя казался нежным и фарфоровым, а длинные ресницы отбрасывали лёгкую тень на светлую кожу.

Картинка выглядела уютно и трогательно, но в душевной глубине Цзыфэя проснулось тёмное, почти постыдное вождение.

Каждая деталь — от непослушных прядей на лбу до выпирающего позвонка на склонённой шее и аккуратных, ухоженных пальцев — распаляла его жадность.

Смотря на пустующий безымянный палец, Цзыфэй страстно желал оставить на нём отпечаток

собственных зубов. А к гладкой, словно изысканный фарфор, коже над воротником — прикоснуться губами.

— Господин Чжоу? Господин Чжоу?

— Дядя И-и! Дядя!

Цзыфэй встряхнул головой, наталкиваясь на обеспокоенный взгляд Шэнь Цзя.

Шэнь Цзя на миг замер: в глубине глаз Цзыфэя только что промелькнула опасная, почти хищная тень. Но в следующее мгновение мужчина улынулся, и мрачная пелена испарилась — перед Шэнь Цзя снова стоял тот самый азартный и открытый гонщик.

— Извините, задумывался. Вы что-то сказали, Учитель Шэнь?

— Учитель Шэнь спросил, нужно ли нам что-то ещё! Дядя, почему ты не слушаешь?! Ты ведёшь себя очень плохо! — строго надулся И-и, для которого игнорировать слова воспитателя было высшим проступком.

Серьёзная мина пухлого мальчугана вызвала у Шэнь Цзя смешок. Склонившись, он погладил его по щеке:

— Ничего страшного. Дядя же извинился. Он обещает больше не отвлекаться, правда?

Шэнь Цзя снизу вверх взглянул на Цзыфэя. Из-за того что он всё ещё убаюкивал ребёнка, его интонация прозвучала необычайно мягко и ласково.

Цзыфэй ощутил, как сердце пропустило удар. Это инфантильное «правда?» словно пробило его током от головы до пят.

— Правда. Обязательно буду слушаться Учителя Шэнь и стану самым послушным мальчиком.

Он чуть изогнул бровь, и в его низком голосе проскользнули откровенно двусмысленные нотки.

Шэнь Цзя на мгновение застыл: внутри опять вспыхнул тревожный звоночек — «а ведь этот Чжоу Цзыфэй тот ещё провокатор...»

Подняв с пола корзинку Цзяи, Цзыфэй сменил тему:

— Мы уже всё взяли. И-и с самого утра капризничал, вот и пришлось вести его в магазин.

— Учитель Шэнь, вы всё купили? Пойдёмте домой вместе! — запрыгал от радости малыш, не замечая лёгкой неловкости между взрослыми.

Шэнь Цзя любил детей и обожал свою работу в детском саду. Искренние детские улыбки дарили ему умиротворение, а забота о малышах казалась самым естественным делом на свете.

Слова «пойдёмте домой вместе» отозвались в его душе невероятным теплом. Маленький И-и, знавший его от силы пару недель, относился к нему как к родному. Отказать этой детской привязанности было выше сил Шэнь Цзя.

— Хорошо, я как раз всё взял. Пойдём домой вместе.

Шэнь Цзя сжал детскую ладошку и слегка покачал её. Счастливый И-и расплылся в широкой улыбке до ушей.

— Учитель Шэнь, давайте тележку. Держите И-и за руку, а то он мигом умыкнёт, — Цзыфэй мягко перехватил ручку тележки, пристроившись сзади.

Его взгляд завороченно скользил по фигуре Шэнь Цзя. В бежевом джемпере, с тёмными волосами до плеч, тот заботливо вёл за руку ребёнка. В какой-то момент Шэнь Цзя заправил прядь за ухо, открыв нежный профиль.

Со стороны они казались настоящей семьёй: Шэнь Цзя — хранителем очага, сам Цзыфэй — главой дома, а этот воскресный день — обычным совместным выходом в магазин.

Это была самая заветная мечта Цзыфэя. И за её воплощение в реальность он был готов отдать всё.

— Учитель Шэнь, давайте я помогу донести пакеты до квартиры, — предложил Цзыфэй, когда машина остановилась возле дома.

Шэнь Цзя уже хотел возразить, что пара пакетов для него не тяжесть, но Цзыфэй выскочил из машины и открыл перед ним дверь.

— Пойдёмте, Учитель Шэнь.

Из-за высокого роста Цзыфэю пришлось наклониться, чтобы заглянуть в салон. Его лицо очутилось в тени, но голос прозвучал мягко и убедительно.

— Учитель Шэнь, пусть дядя поднимет! У него руки толстые-претолстые и сил много! — поддержал И-и.

Цзыфэй, только успевший обрадоваться первой половине фразы, от словосочетания «толстые руки» состряпал недовольную мину.

Похлопав племянника по макушке, он ворчливо бросил:

— С чего это они толстые? Это мышцы! Раскачался на свою голову, а этот мелкий из меня какого-то вышибалу делает.

Перепалка дяди и племянника рассмешила Шэнь Цзя. Перестав упрямиться, он выбрался из салона и передал покупки:

— Что ж, тогда перепоручаю всё господину Чжоу с его могучими руками.

Забирая пакеты, Цзыфэй заметил, как И-и корчит ему рожицы. Он занёс кулак для шуточного удара, но Шэнь Цзя вовремя его остановил:

— Ну всё-всё. Поднимемся по-быстрому, чтобы И-и не скучал в машине.

Попросив охранника присмотреть за автомобилем, они вошли в подъезд.

— Вот и моя квартира. Спасибо огромное, дальше я сам, — сказал Шэнь Цзя перед дверью.

— Давайте я занесу внутрь, — проявил рвение Цзыфэй. Отказать человеку у самого порога казалось верхом невежливости.

Оказавшись внутри, Цзыфэй с интересом оглядел обстановку. Хотя квартиру подбирали его люди, ему не терпелось узнать, как Шэнь Цзя обустроил своё новое гнездышко.

— У вас тут очень уютно, Учитель Шэнь.

— Правда? Я ведь въехал меньше двух месяцев назад, толком ничего сделать не успел.

Шэнь Цзя налил гостю стакан воды, а также достал коробочку молока, чтобы передать И-и. Цзыфэй не стал церемониться и махом осушил стакан.

— Так вы недавно переехали? Насколько помню, вы говорили, что живёте один... А как же ваш супруг? — разыграл наивность Цзыфэй.

Шэнь Цзя опустил взгляд. Повисла пауза.

— Перед переездом мы развелись, — тихим голосом произнёс он.

— Развелись?! — с выгравированным на лице изумлением выдохнул Цзыфэй. — Неужели... из-за того разговора в круглосуточном магазине?.. — Тут же сменив тон на виноватый, он добавил: — Извините. Это ваше личное дело, мне не следовало лезть с расспросами.

— Нет-нет, что вы! Разговор тут ни при чём, просто... накопились другие разногласия, — замахал руками Шэнь Цзя. — Вам не за что извиняться. Совершенно естественно, что у любого возникнут вопросы...

Разговор снова заглох. Шэнь Цзя уже собрался вежливо попрощаться, как Цзыфэй тихо проговорил:

— Учитель Шэнь... Мне казалось, мы с вами уже не совсем чужие люди. Я спросил не из праздного любопытства. Я правда за вас переживаю.

Шэнь Цзя замер, растерянно смотря на собеседника.

— Ещё тогда, в магазине, вы выглядели таким растерянным и разбитым... Поэтому я и подошёл. И на гонках тоже — вы сидели на трибуне в полном одиночестве, вот мне и захотелось вас отвлечь.

У Цзыфэя были резкие черты лица: тонкие губы и острый разрез глаз придавали ему холодность. Но когда эти глаза наполнялись искренним, ничем не прикрытым теплом, казалось, будто весь мир для него не имеет значения — важен только ты один.

Взгляд Цзыфэя застал Шэнь Цзя врасплох, заставив сердце сжаться, а дыхание — замереть.

Заметив, как Шэнь Цзя напрягся под его напором, Цзыфэй отвёл взгляд в сторону и тихо предложил:

— Учитель Шэнь... Хватит звать меня «господином Чжоу». Это звучит так официально. Мы ведь уже друзья, верно?

В комнате воцарилась тишина. Цзыфэй сам едва справлялся с нетерпением, когда Шэнь Цзя несмело вымолвил:

— Тогда... могу я звать тебя Цзыфэй?

«Цзыфэй».

Ничего прекраснее этих двух слогов он в своей жизни не слышал. Кровь закипела в жилах, а сердце заколотилось с такой силой, будто пыталось вырваться из груди.

Пальцы на бёдрах отчаянно задрожали от восторга. С трудом совладав с нахлынувшим трепетом, Цзыфэй сдержанно кивнул:

— Конечно. Зови меня так, Учитель Шэнь.

Вернувшись в машину, он выслушал ворчание И-и о том, как долго его заставили ждать. Цзыфэй лишь молча сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, пытаясь унять клокочущее внутри безумие.

— Дядя, мы едем?

— Подожди немного, отправлю сообщение.

Достав телефон, Цзыфэй отдал приказ своим людям, следившим за Шэнь Цзя, временно отозвать наблюдение.

«Случайная» встреча в супермаркете?

Разумеется, ему докладывали о каждом шаге Шэнь Цзя.

А отозвал ищейку он лишь потому, что ни капли не сомневался: совсем скоро он войдёт в этот дом на законных правах и сам встанет на стражу.

И этот трофей достанется ему любой ценой.

<http://bllate.org/book/19971/1985771>